

воотношений, на которого законом возложены обязанности в зависимости от его уголовно-процессуального статуса;

надлежащий способ исполнения – вид совершаемых действий: активные действия (поступок, действие, деятельность); пассивные действия (воздержание от совершения конкретных активных действий);

надлежащий срок исполнения – установленный законом период времени совершения активных действий либо воздержания от совершения конкретных действий;

законом определенная цель в виде достижения определенного необходимого результата: решение задач уголовного процесса; достижение законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В итоге надлежащим должно признаваться такое исполнение уголовно-процессуальных обязанностей, которое соот-

ветствует постоянным основным названным субъективным и объективным критериям. Всякое иное исполнение, то есть с нарушением указанных требований, не является надлежащим, поэтому оно становится основанием для рассмотрения вопроса о применении ответственности к недобросовестным исполнителям уголовно-процессуальных обязанностей.

В завершение следует отметить, что кроме предложенных постоянных критериев оценки степени исполненности уголовно-процессуальных обязанностей допустимо существование применительно к надлежащему исполнению уголовно-процессуальных обязанностей и переменных критериев. Например, такими критериями могут быть: место исполнения обязанности, процессуальный документ, сопровождающий ее исполнение, правовые последствия исполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей и т.п.

Овсянников Ю.В.,

DOI 10.51980/2021_1_122

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Недопустимость злоупотребления правом как принцип уголовного судопроизводства

В уголовно-процессуальном праве наряду с нормами, разрешающими конкретные вопросы, которые возникают при производстве по уголовному делу, содержатся основополагающие положения или идеи, имеющие значение для построения как всего уголовного процесса в целом, так и его конкретных правовых институтов, каковыми и являются принципы уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство в качестве базового принципа уголовного судопроизводства определяет защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, защиту конституционных прав и свобод граждан.

Как известно, уголовно-процессуальная деятельность протекает в устано-

вленной законом процессуальной форме, обязывающей совершать любые процессуальные действия в необходимых порядке, условиях и последовательности. Поэтому все уголовно-процессуальные решения во всех стадиях уголовного процесса приобретают или должны приобретать определенную процессуальную форму. Необходимость в ней обусловлена тем, что как начальный этап уголовного судопроизводства, так и последующее производство по уголовному делу неизбежно связано с принуждением, с вторжением в сферу личных интересов и законных прав граждан, касается прав и свобод человека. В связи с этим законодатель стремится поставить процессуальную деятельность в разумные рамки, определить разумные пределы вторжения в сферу личных интересов граждан. Принуждение должно применяться толь-

ко при наличии для этого предусмотренных законом оснований, а о наличии таковых можно судить только тогда, когда решение о применении будет объяснено и мотивировано в соответствующем нормативном акте.

Большое значение в установлении пределов осуществления полномочий лиц, ведущих уголовное судопроизводство, мог бы сыграть неизвестный еще отечественному уголовному судопроизводству принцип недопустимости злоупотребления правом.

В современном отечественном законодательстве недопустимость злоупотребления правом закреплена в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Данное положение закреплено в гл. 2 Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина.

Несмотря на то, что УПК РФ не содержит понятия «злоупотребление правом», оно уже около пятнадцати лет является предметом научных изысканий и привлекает внимание представителей науки уголовного процесса и практикующих юристов. Встречается данное понятие и в судебной практике по конкретным делам, а также в текстах постановлений, определений Конституционного Суда Российской Федерации применительно к уголовно-процессуальной деятельности¹.

Уголовно-процессуальная теория не выработала единого определения понятия «злоупотребление правом». Но во всяком случае ясно, что (в соответствии с толковыми словарями русского языка)

злоупотреблять правом – значит сознательно употреблять его во зло, во вред кому/чему-либо². Из всех толкований точнее всего в контексте данного вопроса следующее: «обращать хорошее средство на худое дело», иными словами, злоупотребление правом – это употребление права во зло.

Целью данной статьи является обоснование возможности дополнения п. 12.1 ст. 5 УПК РФ «Злоупотребление правом» и главы 2 УПК РФ ст. 9.1 УПК РФ «Недопустимость злоупотребления правом».

В последние годы потребность в исследовании вопросов, связанных с злоупотреблением правом, возросла. Об этом, в частности, можно судить по появившимся за последнее десятилетие фундаментальным трудам, посвященным изучению общетеоретической и отраслевой проблематики злоупотребления правом³.

Недопустимости злоупотребления правами присущи все признаки и свойства принципа, реализующегося в рамках уголовного судопроизводства: высокая степень общности; действие на протяжении всего уголовного судопроизводства; согласованность и связь с другими принципами; нормативно-правовой характер; выражение господствующих в государстве политических и правовых идей, касающихся способов осуществления судопроизводства по уголовным делам; возможность применения в качестве критерия законности действий и решений.

Это заключение подтверждается следующими аргументами. Во-первых, недопустимость злоупотребления процессуальными правами в рамках уголовного судопроизводства представляет собой общее положение. Она существует вне

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 № 795-О-О; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденный Пленумом ВС РФ 24.12.2014; О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС КонсультантПлюс.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ ; науч. ред. Л. В. Беловинский. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс [и др.], 2009.

³ Белоножкин, А.Ю. Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 26; Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации. Рязань: Повременный, 2002. С. 50; Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2008. С. 33; Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 156.

зависимости от конкретных лиц, участников процесса, от их правового и социального статуса, обстоятельств уголовного дела и каких-то иных отправных моментов. Во-вторых, недопустимость злоупотребления процессуальными правами, т.е. добросовестное использование предоставленных прав, обеспечивает реализацию государственной правовой политики, т.е. тех целей и задач, которые для себя определило государство. В уголовно-процессуальной деятельности обеспечивается достижение назначения уголовного судопроизводства, которое определено как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В-третьих, недопустимость злоупотребления процессуальными правами, являясь принципом уголовного процесса, взаимодействует с иными принципами, проявляясь в них и обеспечивая их реализацию.

Реализация принципа недопустимости злоупотребления правом связана и с принципом справедливости, поскольку злоупотребление правами приводит к нарушению баланса интересов лиц в уголовном судопроизводстве, а это позволяет соотнести реализацию принципа недопустимости злоупотребления правом с принципом равноправия граждан в уголовном судопроизводстве и принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В связи с этим мы согласны с мнением О.Я. Баева¹ и считаем необходимым и актуальным:

1) дополнить п. 12.1 ст. 5 УПК РФ понятием, отражающим сущность злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве. С учетом приведенной выше позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу такое дополнение может быть сформулировано в следующем виде: злоупотребление правом – поведение (действие/бездействие) субъекта уголовного судопроизводства, не выходящее за

пределы его правового статуса, однако нарушающее права, свободы и законные интересы других участников уголовного судопроизводства, а также препятствующее разбирательству дела и решению задач правосудия в оптимальные сроки, защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства;

2) для создания процессуального механизма оценки поведения участника уголовного судопроизводства как злоупотребления правом, часть первую УПК РФ дополнить корреспондирующей с предложенным понятием статьей примерно следующего содержания (как нам представляется, сообразно своей сущности она должна следовать за нормой, устанавливающей принцип законности при производстве по уголовному делу):

«Статья 9.1. Недопустимость злоупотребления правом.

При производстве по уголовному делу злоупотребление правами его участниками недопустимо.

Факт злоупотребления участником уголовного судопроизводства предоставленным ему правом устанавливается мотивированным постановлением суда, ограничивающим в связи с установлением такого факта пределы и/или сроки реализации данным участником судопроизводства своего субъективного права или влекущим иные процессуальные последствия, предусмотренные настоящим Кодексом.

В досудебном производстве по уголовному делу суд рассматривает вопрос о признании правового поведения участника досудебного производства как факта злоупотребления правом на основании мотивированного ходатайства полномочных представителей стороны обвинения или представителя стороны защиты».

В рамках уголовного судопроизводства значение принципа недопустимости злоупотребления процессуальным правом состоит в том, что, во-первых, он выполняет превентивную функцию, предотвращая любые формы злоупотреблений

¹ Баев, О.Я. Злоупотребление правом как уголовно-процессуальная категория // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. Вып. 2. С. 336-349.

правами, во-вторых, он позволит конкретизировать содержание процессуальных прав участников уголовного судопроиз-

водства, определить пределы реализации данных прав и оптимизировать механизм их осуществления.

Стельмах В.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Возможно ли процессуальное задержание лиц, указанных в статье 449 УПК РФ?

В Российской Федерации все равны перед законом и судом. Порядок уголовного судопроизводства является единым и, как правило, не зависит ни от субъективных свойств лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, ни от категории преступления.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон выделяет группу субъектов, наделенных так называемым иммунитетом (неприкосновенностью) от уголовного преследования. Эти субъекты перечислены в ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Неприкосновенность предоставляется лицам, осуществляющим важные виды публично-правовой деятельности и представляет собой не личную привилегию, а прежде всего гарантию независимости лица при выполнении своей деятельности.

Иммунитет предполагает усложнение уголовного преследования по сравнению с обычным порядком судопроизводства. Лица, перечисленные в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, обладают разным объемом иммунитета. В отношении одних отличия от общего порядка заключаются исключительно в том, что возбуждение уголовного дела производится руководителем следственного органа определенного уровня (по субъекту Российской Федерации или руководством центрального аппарата). В отношении других иммунитет предполагает усложнение возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Кроме того, в ст. 449 УПК РФ перечислены лица, обладающие иммунитетом от уголовно-процессуального задержания. Это сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи всех федеральных судов, мировые судьи, прокуроры, Председатель Счет-

ной палаты Российской Федерации, его заместители, аудиторы Счетной палаты, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий.

Во-первых, необходимо отметить разницу в правовой регламентации задержания многих из названных субъектов.

Касательно задержания в ст. 449 УПК РФ употреблена следующая формулировка: данные лица, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности.

УПК РФ говорит только об уголовно-процессуальном, а не о физическом («уличном») задержании указанных субъектов. Очевидно, что непосредственное ограничение свободы лица, находящегося, например, в общественном месте, и совершающем действия, образующие объективную сторону состава преступления, нельзя расценивать как процессуальное задержание.

Вместе с тем другие законы резко ограничивают возможность не только процессуального, но физического задержания упомянутых субъектов. Так, ч. 5 ст. 16 закона «О статусе судей в Российской Федерации» запрещает личный досмотр судьи (кроме прямо предусмотренных законом случаев, когда это требуется для обеспечения безопасности других людей). Кроме того, задержание судьи по подозрению в совершении преступления либо принудительное доставление в любой государственный орган допускается, только если личность судьи